

Зигзаги российско-американских отношений

Юлия Быстрова

Русский крест сплетается с американскими звездами и полосами

Россия и США в прошлом отнюдь не всегда соперничали. В период борьбы американцев за независимость Россия симпатизировала восставшим. На соблазнительные в финансовом отношении предложения английского монарха Георга III предоставить ему казаков для подавления заокеанских бунтовщиков Екатерина II ответила решительным отказом и провозгласила вместо этого “вооруженный нейтралитет” России.

Сын Екатерины, Павел I, установил де-факто дипломатические отношения с Соединенными Штатами и лишь смерть помешала ему официально признать молодое государство, Александр I, в условиях противостояния с Лондоном, пошел в 1809 г. на такое признание.

Президент Томас Джефферсон, автор Декларации Независимости США, называл Россию “самой дружественной и сердечной из всех держав”, отзывался об Александре I, как о человеке, “разделяющим принципы, в которые верит американский народ”. Т.Джефферсон регулярно направлял царю письма, обращаясь к нему “Мой великий и добрый друг”¹.

Еще один американский президент, Джон Квинси Адамс, 14-летним мальчиком провел в России целый год, а позднее (в 1808 г.) вернулся посланником, пережил вместе с россиянами наполеоновское нашествие, выучил русский язык. Этот период был тяжелым и для США, ибо шла очередная англо-американская война. Завершилась она заключением мира в Генте при посредничестве Александра I.

БЫСТРОВА Юлия Дмитриевна – слушательница подготовительного отделения факультета журналистики МГУ.

Ключевые слова: российско-американские отношения; сверхдержавы; холодная война; биполярный мир; геополитическое соперничество; сотрудничество в глобализирующемся мире.

В царствование Николая I взаимоотношения двух стран еще более упрочились. В 1832 г. стороны подписали “Договор о навигации и коммерции”, просуществовавший 80 лет.

Американские инженеры участвовали в прокладке железной дороги между Санкт-Петербургом и Москвой, в постройке крепости и гавани в Кронштадте.

Россия закупала в США военные корабли и пароходы. Тесно сотрудничали ученые-физики и астрономы.

Когда вспыхнула Крымская война (1853–1855 гг.), Америка встала на сторону России.

Публиковались статьи и литературные произведения в поддержку сражающихся россиян.

В осажденном Севастополе трудилось до 30 врачей из США, американские добровольцы выстраивались в очередь у российского консульства в Нью-Йорке, чтобы затем riskовать жизнью при обороне Севастополя.

Американские фирмы тем временем продавали России вооружения и предлагали организовывать частные морские экспедиции для преследования неприятельского флота.

Американский консул на Гавайях своевременно предупредил россиян о приближении англо-французской эскадры к Камчатке и интервенты были разбиты. Вест об этом вызвала в США ликование.

После падения Севастополя американцы во главе с калифорнийским губернатором Марком Дугалем устроили манифестацию сочувствия перед российским консульством в Сан-Франциско. В тот же день толпа разгромила павильон, где англичане и французы пировали в честь своей победы.

В Гражданскую войну между Севером и Югом (1861–1865 гг.) Англия и Франция открыто поддерживали конфедератов, раскалывавших страну. Россия же, напротив, с самого начала выступила, по словам министра иностранных дел А.М.Горчакова, в пользу

“соблюдения единства великой заатлантической республики”.

Как писал министр 28 июля 1861 г.: “США не только являются в наших глазах существенным элементом всеобщего политического равновесия, но составляют нацию, к которой наш Августейший Государь и вся Россия питают дружелюбнейшее участие, потому что обе страны находятся на противоположных оконечностях Старого и Нового Света в поступательном периоде своего развития, и призваны, по-видимому, к естественной солидарности интересов и симпатий, неоднократно ими друг другу выраженных”².

Зимой 1862 г. А.М.Горчаков в беседе с американским посланником назвал раскол США “одной из величайших катастроф” и заверил, что Россия как помогала Америке с самого начала, так и будет помогать ей дальше в преодолении кризиса. Президент Авраам Линкольн весьма ценит такую политику и отзывался об Александре II как о “великом монархе, которого личная и наследственная дружба к США сделали таким дорогим для американского народа”. В США восхищались “бескровной реформой” русского монарха по освобождению 25 млн. крепостных.

В 1863 г., во время польского восстания, Англия и Франция стали добиваться присоединения США к дипломатическому нажиму на Санкт-Петербург. Вашингтон ответил категорическим отказом. А.М.Горчаков охарактеризовал позицию США как “пример прямоты и честности, от которого может только возрасти уважение, питаемое нашим Августейшим Государем к американскому народу”.

Россия опасалась нападения на свои балтийские порты английского флота, и, в качестве контрмеры, было решено сосредоточить часть отечественного флота в Атлантическом и Тихом океанах для нанесения ударов по морским торговым путям Великобритании. В

качестве базы для наших кораблей предусматривались американские порты: Нью-Йорк на Атлантике, Сан-Франциско на Тихом океане.

Передислокация флота проводилась в условиях строжайшей секретности. Даже командующие эскадрами узнали о маршруте, лишь распечатав в открытом море конверты с распоряжениями.

Первым, 30 августа 1863 г., пришел в Нью-Йорк фрегат "Ослябя".

Его неожиданное появление на рейде вызвало настоящий ажиотаж. Восторженные толпы высыпали на набережную. Прошел слух, что вскоре прибудет целая эскадра для защиты Соединенных Штатов от англо-французской агрессии (в то время неприятельские корабли уже стояли на рейде вблизи Нью-Йорка).

Надежда на спасителей из России усилилась после того, как супруга президента А.Линкольна нанесла визит на "Ослябу" и участвовала там в пышном приеме с шампанским, тостами в честь российского императора и главы американского государства.

В городе заговорили о том, что русское подкрепление прибудет как только рассеется туман. И, действительно, не успело засверкать в небе солнце, как на горизонте выросли два русских корвета – "Витязь" и "Варяг". Американские береговые службы встретили их салютом. На следующий день в порт вошли два крупных фрегата, в том числе флагманский, "Александр Невский", с контр-адмиралом Лесовским и его штабом на борту.

Чуть позднее, в октябре 1863 г., другая русская эскадра достигла Сан-Франциско.

Америка торжествовала. Морской министр Уиллс назвал присутствие в американских водах русских моряков "источником радости и счастья для наших соотечественников".

Газетные полосы пестрели заголовками: "Новый союз закреплен", "Россия и Соединенные Штаты вместе", "Восторженная народная демонстрация", "Русский

крест сплетается с американскими звездами и полосами.

Начались парады, официальные приемы, балы, встречи. Президент А.Линкольн, почти все члены конгресса с семьями посетили русские корабли. Произносились речи о верности и вечной дружбе³.

В Западной Европе пришли к выводу, что Санкт-Петербург и Вашингтон заключили секретное военное соглашение. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в отказе Англии и Франции от интервенции в отношении США.

Как отмечал американский историк Д.С.Мозей, "своим внезапным появлением русские моряки помогли победам Америки и предотвратили и интервенцию, и крах самого государства". Государственный деятель и банкир М.Геррик описывал в мемуарах, как, будучи ребенком, в сопровождении матери встречал русскую эскадру. Держа сына за ручку, она с восторгом глядела на русские корабли и восклицала: "Мы спасены! Русские пришли!"

Русские эскадры оставались в Соединенных Штатах почти год. На прощальных банкетах официальные лица благодарили наших моряков за "чувства международного братства, нравственное содействие". Подчеркивалось, что "Россия показала себя мудрым, постоянным и надежным другом".

Теплые отношения между Россией и США сохранялись и в дальнейшем.

После покушения на Александра II (4 апреля 1866 г.) конгресс США вынес постановление с осуждением террориста и поздравлениями царю и русскому народу в связи с "избавлением по воле божьей от опасности". Специальное обращение было доставлено представительной американской делегацией в Санкт-Петербург и вручено лично Александру II. Текст документа свидетельствовал о высоком уровне взаимного доверия.

В нем указывалось, что "многообразная узы, издавна соединявшие Великую

Империю на Востоке и Великую Республику на Западе, умножились и укрепились под влиянием великой дружбы, явленной императорским правительством в течение последнего периода наших политических потрясений. Сочувственные и дружественные слова, обращенные в то время к вашингтонскому правительству, по приказанию Вашего Императорского Величия, начертаны навеки в памяти нашего народа”.

Американских посланников развлекали в России долго, горячо и пышно.

На следующий год (1867 г.) Россия что называется “за гроши” (7 млн. 200 тыс. долл.) продала Соединенным Штатам Аляску и прилегающие Алеутские острова.

В Санкт-Петербурге исходили не только из того, что территория приносила казне лишь убытки, но и из стремления укрепить отношения с Вашингтоном. Конгресс, кстати, не очень был расположен к приобретению “безжизненных земель”, и русским дипломатам

пришлось давать заокеанским законодателям взятки⁴.

В 1871 г. Америка проявила гостеприимство в отношении Великого Князя Алексея Александровича. При приеме гостя постоянно звучала мысль о светлом будущем человечества, основанном на дружбе американского и русского народов.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в очередной раз привлекла американское общественное мнение на сторону России. Русские войска превозносились как “крестоносцы и освободители преследуемых меньшинств”. В нашей армии вновь появились добровольцы из Нового Света.

В разгар кризиса между Санкт-Петербургом и Лондоном на Ближнем Востоке в 1878 г. Америка, фактически в нарушение своего нейтралитета, продала Российской империи партию быстроходных катеров и большие количества амуниции.

По наклонной плоскости

Однако сразу вслед за убийством Александра II (1881 г.) отношения между двумя державами пошли вниз по наклонной плоскости. В злодеянии обвинили евреев-террористов. Новый император Александр III резко ужесточил антиеврейское законодательство, одновременно по всей стране прокатились кровавые погромы.

Огромные массы евреев хлынули из Российской империи за океан. Беженцы пылали ненавистью к царю, его режиму, в целом к России и русскому народу. Негодование быстро проникало в другие слои американского общества.

Правительство США принялось убеждать Санкт-Петербург прекратить преследование иудеев, уравнивать их в правах с другими конфессиями. Российские власти до поры до времени игнорировали призывы, исходя из того,

что раз Америка не терпит вмешательства в дела Нового Света (в соответствии с доктриной Монро), то и сама должна держаться в стороне от европейской жизни. Демарши, тем не менее, продолжались. Вашингтон требовал от царского правительства вести себя так, чтобы не провоцировать бегство евреев за океан – Америка захлебывалась от нараставшего притока эмигрантов.

Российские власти разъясняли: евреев никто не изгоняет, они уезжают сами, недовольные порядками. Но эти порядки, законодательные ограничения в отношении евреев изменить нельзя, поскольку иудеи “проявляют чрезмерное стремление к захвату всех сторон русской государственности”, а “еврейская интеллигенция ведет подрывную революционную деятельность, разлагающую некоторые части русско-

го народа и мешающую развитию мирной жизни”⁵.

В 1891 г. в США выходит книга Джорджа Кеннана “Сибирь и система ссылки”, в которой царская Россия изображается в самом неблагоприятном свете. Кроме еврейского вопроса, в книге рассказывается о “произволе и зверствах” в наших тюрьмах и на каторге, о “несправедливых судах”, “свирепом” правительстве и “варварском” населении, об “агрессивных” войнах Российской империи и т.п.

Кеннан называет русский народ “дикой и жестокой расой, способной существовать лишь под палкой таких же жестоких тиранов”. Властители, мол, “рассматривают государство как свою вотчину, живут в собственное удовольствие, и воспринимают свой народ, как рабов, которых за малейшие проступки зверски наказывают”.

Пасквиль Кеннана быстро распространился по Америке, в том числе благодаря энергичному “маркетингу” самого автора: он разъезжал по городам, наряженный в робу каторжника и закованный в кандалы, и рассказывал публике об “ужасах” Российской империи.

Враждебность к России ярко проявилась и во время русско-японской войны (1904–1905 гг.), когда президент США Теодор Рузвельт высказался за победу Токио⁶.

После окончания войны (при американском посредничестве) и подавления русской революции 1905–1907 гг., еврейские погромы вновь охватили царскую Россию. Поток беженцев в очередной раз усилился. В Портсмуте в 1905 г., при заключении русско-японского мира, лидеры еврейской общины США подали петицию главе российской делегации премьеру С.Ю.Витте с просьбой положить конец преследованию единоверцев в России.

Российские власти отвечали отказом, продолжая ссылаться на сильные антиправительственные настроения в

еврейской среде. Витте указывал американцам, что число евреев среди революционеров превосходит 50%, при всего 3,5% еврейского населения в империи. Перепалка продолжалась, и в конце концов конгресс США постановил с 1 января 1913 г. аннулировать из-за еврейского вопроса американо-российский торговый договор 1832 г.

Министр иностранных дел Сазонов предложил тогда американскому послу Гильду заключить соглашение о переезде всех евреев из России за океан. Изменить их участь внутри империи, пояснил министр, власти не могут.

Когда Россия вступила в Первую мировую войну общественное мнение США было настроено против нас. Многие евреи открыто “болели” за германскую армию, видя в ней освободительницу от “главного врага” – Российской империи.

Газетчики, обозреватели и политики нередко награждали нашу страну и ее обитателей эпитетами типа “дикие москвиты”, “кровожадные казаки”, “русский деспотизм”, “азиатские варвары”, “восточнославянская дикая цивилизация”.

Пресса сообщала, что русские войска сжигали еврейские села и издевались над иудейским населением. Конфликт, однако, затягивался. Роль России становилась все важнее, и американцы заговорили о русских с большим пиететом. Когда же рухнул царизм, в США приветствовали перемены.

Но удовлетворение развитием событий в России сохранилось недолго.

Победа радикал-большевиков в России все изменила. Соединенные Штаты были шокированы Лениным и его соратниками, которые делали вещи, абсолютно недопустимые, с точки зрения американцев.

Так, большевики упразднили частную собственность на средства производства и изъяли ее, физически уничтожив многих

состоятельных людей. Среди пострадавших, потерявших капиталы, заводы, магазины и дома, а то и жизнь, фигурировали представители американского бизнеса.

Большевики одновременно установили военную диктатуру, разогнали выборные органы, бросили в тюрьмы политических противников, предали анафеме религию и все другие некоммунистические идеи.

Возмущенный до глубины души Вашингтон направил военный контингент на север России и в Сибирь. Там американские военнослужащие участвовали на стороне “белых” в боях и стычках против “красных”.

Постепенно у населения Советской России надолго сохранилась память о том, что США, наряду с другими державами, были интервентами, пытавшимися навязать россиянам чужеземные порядки.

Эти воспоминания насаивались на изначально негативное отношение ленинцев к американскому капитализму, в высшей степени эксплуататорскому, признававшему лишь культ денег, и все более амбициозному, стремившемуся переделить планету, получить право на выкачивание ресурсов из колоний традиционных империй. Новых хозяев Кремля особенно возмущало то обстоятельство, что Соединенные Штаты упорно отказывались признавать коммунистический режим в России (в отличие от большинства европейских правительств, которые пошли на контакты с Советами уже в 20-е годы).

Лишь в 1933 г., после мощнейшего экономического кризиса, потрясшего до основания капиталистическую систему, президент Франклин Рузвельт нормализовал отношения с Советской Россией. В самой Америке усилилось радикальное движение, власти пошли на социально-ориентированные реформы, несколько изменился их взгляд на окружающий мир, в частности, смягчился подход к СССР.

Тем не менее, до настоящего сближения между США и Советским Союзом дело не дошло. Недоверие американцев к коммунистическим порядкам в СССР сохранялось. В Соединенных Штатах непрерывно проводили параллель между большевиками и фашистами в Германии. Утверждалось, что эти режимы братья-близнецы. Их, мол, роднит тоталитаризм, деление людей на хороших и плохих по классовому и расовому признакам, подавление свобод, массовые убийства, чистки, враждебность к частной собственности.

Как писали американские обозреватели и ученые, коммунистический СССР, фашистские Германия и Италия символизируют собой “моральный коллапс”, “полное разложение” Европы.

Сближение Сталина с Гитлером в конце 30-х годов вызвало еще более мощный всплеск ненависти в США к Москве. Звучал тезис о том, что тоталитарные режимы объективно тяготеют друг к другу, что они создали альянс, который угрожает миру во всем мире. Раздел Польши, война СССР против Финляндии подкрепляли этот тезис. В США заговорили о том, что коммунисты хуже, опаснее фашистов, ибо прикрывают свою агрессивную, античеловеческую суть привлекательными лозунгами, подрывают демократические государства изнутри, создавая там “пятую колонну” в виде компартий, левацких профсоюзов и т.п.

Москва вела себя в отношении США более сдержанно, что диктовалось обстановкой. СССР пребывал в окружении враждебно настроенных государств. Сталин маневрировал, искал любые возможности для того, чтобы расколоть кольцо блокады, использовать “противоречия между империалистами”. Лишь когда не удалось договориться с Англией, Францией и США, Кремль пошел на сделку с Германией.

Но и тогда Москва не хотела “сжигать мосты” с Вашингтоном, надеясь поддерживать политический диалог и выгодные экономические связи.

После нападения Германии на СССР в июне 1941 г. налаживание сотрудничества с США и другими антифашистскими государствами стало для Кремля императивом. Но в Соединенных Штатах сохранялась неприязнь к Советам.

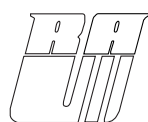
Будущий президент США, а тогда сенатор Г.Трумэн заявил вскоре после вторжения гитлеровцев на территорию СССР: “Если мы увидим, что Германия выигрыва-

ет войну, нам следует помочь России, если же Россия начнет выигрывать, то нам следует помогать Германии, так чтобы они поубивали как можно больше друг друга”.

И все же Вашингтон в целом взял курс на поддержку СССР. После нападения Японии на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор наличие общего врага сплотило идеологических антагонистов в военный союз. Но даже будучи союзниками, стороны испытывали взаимное недоверие, имели различающиеся интересы и исподволь готовились к соперничеству в послевоенном мире.

Примечания

- ¹ *Conde A. de.* A History of American Foreign Policy. New York: Charles Scribner's Sons, 1991. P. 201–202.
- ² Цит по: *Бажанов Е.П.* Америка: вчера и сегодня. М.: Известия, 2005. С.127.
- ³ *Rose R.* America and Russia. Los Angeles: University of California Press, 2005. P. 109–110.
- ⁴ *Mills J.* A Story of Alaska. New York: Columbia University Press, 2006. P. 23.
- ⁵ *Jonson P.* A History of the Jews. New York: Harper Perennial, 1987. P. 247.
- ⁶ *Ericson S., Hockley A.* (edit.). The Treaty of Portsmouth and its Legacies. Hanover, New Hampshire: Dartmouth College Press, 2008. P. 26–28.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru